

Максим Кищенко

На звездных качелях

СТИХИ

МИНСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2017

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Беи=Рус)-5
К46

Кищенко, М. А.

К46 На звездных качелях : стихи / Максим Кищенко. — Минск :
Четыре четверти, 2017. — 80 с. : ил.
ISBN 978-985-581-072-9.

«На звездных качелях» — дебют Максима Кищенко в литературе.
В книге собраны выразительные, трогательные стихи молодого поэта.

Художественный мир первых произведений наполнен искренними чувствами и эмоциями, юношеским задором, простотой и... глубокими размышлениями над современными проблемами общества. Читатель вместе с автором и лирическим героем переживает первую любовь и горечь разочарований, открывает новые красоты и учится понимать гармонию окружающего мира.

Адресуется широкому кругу читателей.

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Беи=Рус)-5

Лунные горы

ISBN 978-985-581-072-9 © Кищенко М. А., 2017
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2017

Осенний хмель

Из фонаря, как из стакана,
Свет аккуратно перелит
В бутыль бездонную тумана —
И запах осени пьянил.
Быть может, листья, что лежали
На всех дорогах и в углах,
Перебродили под дождями,
Как вина в темных погребах...
И я от хмеля заплетаюсь,
Вдыхая терпкий аромат,
По пьяной осени скитаюсь,
Бреду без цели наугад...

Забыться, виться за край
Всего, что так осточертело.
И то ли сердце очерствело,
И то ли выветрился май,
Влекущий шлейфы аромата
Ее сиреневых духов...
Мне не хватает больше слов,
Я у черты полураспада —
Листок желтеющих ветвей...
И без нее похолодало,
Но солнце просто уставало
Лучами прикасаться к ней...
И отпустило восвояси —
Лети, родная, в небеса.
Кап-кап — дождливая слеза,
Но даже плач ее прекрасен.

Пианист

Александру Данилову

Маэстро, дирижируй!
Чайковский, Шуберт, Лист...
Вплетая в ноты жилы,
Играет пианист.
Движенья его быстры,
Понятен смысл нот —
Руками сыплет искры
И вытирает пот.
Смолкает фортепьяно,
Готов взорваться зал,
Но хлопать все же рано,
Ведь это не финал!
И снова напряжение
По клавишам бежит,
Земное притяжение
Исчезло — зал парит!
Вселенское блаженство!
Чайковский, Шуберт, Лист...
Во имя совершенства
Играет пианист.

Искушение

Твой путь запутан и неясен,
Ты неопознанный объект.
Но как коварен и опасен
Твой ум — змеиный интеллект.
И образ тени черно-белый
Для описания непрост:
Навеян тайнами Венеры
И серым дымом папирос.
Я знаю, ты — та, роковая!
Но я люблю тяжелый рок.
Тобою часто измеряю
Свою греховность и порок.
И может, это я... неясен?
И может, грешник... это я?
Сошел героем старых басен
За близорукого царя!
И роем мыслей воспаленных
Все подвожу под темный фон
Всех светлых, всех неискушенных,
Всех не пришедших на поклон!
Но ты мне хитро улыбнулась,
Словами душу закляня:
«Я — искушение, ты — юность!
Беги же, милый, от меня!»

Три подруги

Я как-то невзначай
Наткнулся на печаль.
Старинная подруга
Из замкнутого круга
Мне крикнула: «Постой!
Ты на весь вечер мой».
Я, было, усмехнулся,
Прошел, не обернулся —
К печали не вернусь.
Но повстречалась грусть,
Знакомая немножко,
Как дворовая кошка,
Робее той подруги —
Лишь протянула руки,
В объятия маня.
Мани, но не меня!
Прошел я снова мимо,
Она мне не любима,
Душою не близка...
И встретилась тоска.
Как тень, она безмолвна,
Не замечает, словно
Невидимый я весь.
Тоска,
я твой,
я здесь!

Я помню...

Я помню, парки вечерами
Встречали нас, манили нас
Позеленевшими ветвями
В тот поздний час, в тот сладкий час.
Я помню, чаще мы молчали —
Нас укрывала тишина.
Слова мешались и мешали
Сходить нам медленно с ума.
Я помню детские обиды
(Что в шутку были, или... нет?)
И наше «Квиты!», снова «Квиты...»
За недосказанный секрет.
Я помню лунные дороги
К тебе домой, ко мне домой...
И предрассветные тревоги —
Пора увидеться с тобой.
Я помню все. К чему мне это?
К чему хранить, зачем хранить
Давно угаснувшее лето,
Давно оборванную нить?
Но до сих пор, моя родная,
Любви невинные мечты
Со светлой грустью вспоминаю...
А вспоминаешь ли их ты?

В темном переулке
Томная душа —
Вышла на прогулку,
Бродит неспеша.
Приползает вечер,
Нагоняя сон.
Угоститься нечем —
И темнеет он.

Переулок. Поздно.
Гаснут фонари.
Люди спят, а звезды
Светят до зари.
Не гнетут их мысли
И не гложет быт.
От бездумной жизни
Сколько их горит!

Осенью

Сошла дождями позолота,
В осенней сердцевине — медь.
Все ищут что-то,
ждут чего-то,
Чтоб на нее лишь не смотреть
И до последнего не верить
Сырой, бесцветной нищете...
Так взять ее бы и заклеить,
Как окна, лентой важных дел!
Иному хватит поцелуя,
Чтоб позабыть о холодах —
И воспарит, и заворкует,
Как белый голубь в облаках...

Вот последние аккорды
Поднебесной синевы.
Тучи — серые когорты —
Взяли крепости.

Увы!

Переплавлена корона
Бога солнечного Ра
В золотые листья клена
У монетного двора.

Бездна

Они встречались у подъезда
Большого темного двора.
Большая страсть,
большая бездна,
Большая взрослая игра.
На волю тени отпуская
Стущать вечернюю гуашь,
Они, друг друга окрыляя,
Взлетали на седьмой этаж.
О, эта ночь из линий тела!
О, эта млечная спираль!
Их бездне не было предела,
Пока не кончился февраль.
И души, словно из пещеры,
Выходят странствовать опять...
— Пока!
— Прощай! До новой эры!
Я буду бездну вспоминать...

В Ожидании перемен

Перестало сердце биться
На арене за тебя.
Обессиленная жрица
Угасающего дня,
Ты не властна надо мною!
Не зови, не ворожи,
За бетонную стену
Оставляя миражи.
Ухожу все дальше, дальше,
Не жалея, не скорбя,
От туманностей и фальши,
От промозглого дождя.
Это полная свобода!
Это сильная игра!
Что? Любовь живет три года?
А порой лишь до утра.
Чтобы заново родиться
В алом образе зари,
Перестало сердце биться,
Притаилось у двери.
Застучит — я не открою!
Я теперь и глух, и нем.
Я, как в вечной песне Цоя:
Ожидаю перемен...

Где-то

Где-то на антенне
Голоса зависли.
На балконе в пене
Сохнут чьи-то мысли.
Бьются эсэмэски
В окна, словно птицы.
Смяты занавески,
Как живые лица.
Длинные пароли,
Непростые шрифты,
Словно бандероли,
Открывают лифты.
Тихо спят ступени
После долгой давки.
А внизу от лени
Заскучали лавки.
Вдаль уходят стены —
В вечное молчание.
Провода — как вены,
В них гудков звучание.
Но везде невежды,
Их никто не слышит!
Тянутся надежды
По перилам к крыше...

Ретро

Осень.

Занавес опущен.

Холода.

Погашен свет.

День темнее,

небо гуще.

Листьев грязно-бурый плед.

Укрываемся от ветра,

Погружаемся в печаль.

Мысли серы, в стиле ретро —

Черно-белый календарь

Раскисает на асфальте

В лужах жидкого стекла.

По нему мы, как по карте,

Ищем месяцы тепла.

Тут неделя, там неделя...

Холода. Все холода...

Как же долго до апреля!

Как же долго, господа!..

Без блефа

От увлеченного азарта

И недосказанности слов

В любовь играли, словно в карты,

Без блефа, но и без тузов.

Я проиграл расположение

Твоей запутанной души,

И ты сожжешь без сожаления

Моих фантазий чертежи.

Горите же!

Горите смело,

Все до последнего листа,

Пока не ощущает тело,

Как подступает пустота,

Как пепел на душу ложится,

Как окружает мысли смог.

...Сгорело все —

одну страницу,

Тобой забытую страницу,

Я сохранить у сердца смог.

В мае я ее надумал,
В светлых грезах отбелил.
Каждый острый ее угол
Поцелуем ограниил.
В сентябре вознес до неба
Как нетленный идеал.
В январе он белым снегом
Весь рассыпался, упал.
Я опять стою в метели,
Что кружит, кружит, кружит...
Только майские недели
Не уходят из души,
Только запах ее слышу,
Ощущаю нежный взгляд...
Заметает снегом крышу —
Снегом в тысячу карат.

Искра

Искра,
искра —
не завелись!
Причины, что меняют жизнь,
Не те ли свечи зажигания?
Метели? Скучные свидания?
Постойте!
Светлый помню миг:
Ее глаза — небесный блик,
На сердце лопнула струна,
Повисло в воздухе — «Она!»
Искра,
искра —
и завелась!
Но не любовь, простая страсть.
Два года — выбитых окна,
Мной жадно выпита она.
Я, жадно выпитый до дна,
Иссяк,
иссяк.
И мой удел —
Тонуть опять в пучине дел.
Искра
Искра —
пожар,
пожар!
Гори, огонь влюбленных пар!

Белый лев

Я утром пил с росою
Небесные сапфиры.
И сладость каплей света
Мгновенно ощущал,
Нырял в них с головою,
Расправив парус гривы,
Но проклят был за это,
И прайд меня изгнал.
Скитаясь, одинокий,
Не знал, к кому прибиться.
Смотрели птицы косо,
А люди — сквозь прицел.
Но пуще верил в Бога,
Но пуще стал молиться.
И слаще стали росы,
И ветром полетел.
Весь мир готов объять я!
Хочу с природой слисья,
Листая те страницы,
Что трогать и не смел:
Я вас прощаю, братья,
Я вас прощаю, люди,
Я вас прощаю, птицы,
Я неспроста так бел...

Неверная

Она была, наверное,
Не первая
 неверная
И даже не вторая,
Как дворик проходная.
И мне теперь мерещится
Распущенная женщина.
Ее улыбка сладкая,
На искушенья падкая.
Любовь ее — метелица,
пушистой кошкой стелется,
Но так же коротка,
Как молодость цветка.
Винить ее не хочется —
Сама она заложница,
Как тень от солнца ясного, —
Заложница прекрасного.
К ней нет уже симпатии:
Пускай блестает платьями,
Пьянит-манит уловками —
Я не вожусь с плутовками!

Вечерние мысли

Вечер грустный, вечер нудный
Еле плелся, поминутный,
Как калека и убогий,
Поднимая ленно ноги
Под прицелом звездных стрел,
Не спеша на свой расстрел.
Привыкая к его шагу,
Дождь оплакивал беднягу,
Раздирая свою глотку.
Ветер выл ему вдогонку,
Веткой с красною листвою,
Как платком, махал герою,
Провожая в путь последний
Вечер пасмурный, осенний.
Шел и я с ним в ногу рядом,
Говорил со мной он взглядом
Потускневших фонарей:
“Утро все же мудреней!”

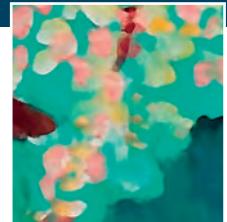
В режиме сна

С утра темно и кажется, что вечер.
В режиме сна мерцают фонари.
Плюется дождь, срывает злобу ветер.
И люд, как угли, — тлеет, не горит.
Ни свежих сил, ни радости на лицах,
Потерян взгляд, и от тяжелых дум
Дух взаперти: в оковах, как в темницах.
Народ, взбодрись!

Народ, не будь угрюм!
Холодный день — не пропасть,
не преграда.

Дороже то, что греет изнутри!
В такие дни нам многое не надо —
Порой хватает мысли о любви.

Под прицелом звездных стрел

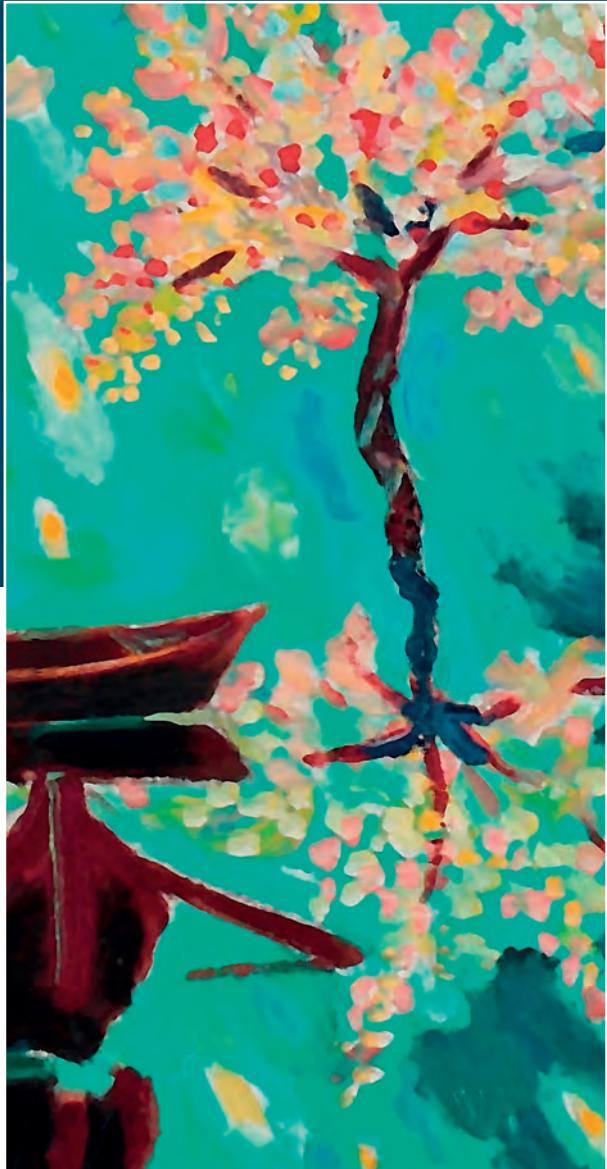
Где вечно влюблены...

В глазах ее и детскость мая,
И зрелость — осень золотая.
И летний сон спокойных дней,
И звон оттаявших страстей...

Ты подарила на прощанье,
Как воздух, нежные слова.
Я их дрожащее звучанье
На каждом звуке целовал.
О, эти ангельские звуки!
Теперь покоя не дают
И, как протянутые руки,
В свои объятия влекут.
Ты подарила на прощанье
Святую искорку души.
И не приходит осознанье,
Что все закончилось. Пиши...
Я полюблю тебя сначала,
С иной, со светлой стороны.
Я не уплыл,
я у причала,
Я там, где вечно влюблены...

Полнолунье,
серебряный блеск.
Небо чистое, словно Байкал.
Сколько звездочек — милых невест —
Ты собрал?
Среди тысячи разных огней
Вижу я лишь одну, что милей.
И с ней за руку тихо иду,
Утопая в вечернем бреду...

На Крыльях рассвета

Ты танцевала на кувшинках
Под птичью утреннюю трель,
На чистых маленьких росинках
Остались запахи «Шанель».
Рассвет, расправив за спиною
Два легких розовых крыла,
Святой наполнил чистотою,
И ты раскрылась, расцвела.
Хотел обнять тебя — не вышло
(Ходить мне трудно по воде),
Хотел позвать — увы, не слышно
(Тонули звуки в пустоте).
Танцуй, танцуй, не замечая,
Как сердце плавится любя.
Танцуй, я вовсе не мешаю,
Молюсь тихонько за тебя...

На Заречной

Мы вечно были, вечно,
Но встретились с тобой
Под вечер на Заречной
У гавани Земной.
Мы ждали чуда, ждали,
Блуждая меж планет.
Сердечные печали
Окончились. «Привет!
Ты веришь в безупречность,
В прекрасный идеал?»
В тот вечер на Заречной
Его я отыскал.
Явился мне, открылся
Последний элемент.
Забылся я, влюбился
И полетел на свет.
Мы рядом были, рядом,
До этих первых слов,
Идя за миллиардом
Запутанных следов.
Я не случайный встречный,
Ты не случайная.
Венчала на Заречной
Нас близость тайная...

Ушла любовь, не стоит убиваться —
Порой мельчает бурная река.
Порой уходят, чтобы возвращаться,
Как стаи птиц к весне издалека.
Ушла любовь — не это ли причина
Проснуться,
встать,
собраться,
повзрослеть.

Ты не цветок душистый, а мужчина,
Твоя душа — незыблемая твердь!
Но, прежде чем уйти, любовь-актриса
Очаровала, сердце завела:
Ты был Ромео, Гамлетом, Парисом...
Она ж Любовью вовсе не была!

Волна

Когда я крепко обниму,
Ты подхвати мою волну,
Ты попади в мое течение,
В мечты мои и ощущения.
В них ты, желанная, одна,
И накрывает глубина
Такого крепкого объятья —
Так обнимают только счастье.
Без мыслей с темной стороны,
Без лживой, мнимой пелены,
Без вожделения и жажды...
Так обнимают лишь однажды,
Так обнимает лишь один...
Из миллионов всех мужчин
Я обнял так, как ты хотела,
И обнял душу, а не тело!

Не мимо

Прошу: приди ко мне не мимо:
Не делай яркий макияж —
Весь этот красочный мираж
Лишь прячет красоту любимой.
А я люблю ресницы, бровь
Без лишней линии и цвета.
Не налагай же право вето
На эту дивную любовь...
Прошу: приди ко мне простой
И говори без страха, смело
О том, что в сердце наболело,
Ругайся, злись, летай пургой.
А я люблю такие речи,
Где все естественно и зrimо.
Прошу: приди ко мне не мимо
На двести лет, а не на вечер...

Любовь отвергнул в одночасье,
Но долго мучает вопрос:
Я потерял большое счастье
Или несчастья не принес?
Слепое сердце не солгало
И чувствам крикнуло: «Табу!»
(Оно заведомо узнало
Мне отведенную судьбу?)
Не лгал и я тебе, подруга
(По жизни нам хватает лжи) —
Ушли от замкнутого круга
Две незамученных души.
Пусть так. Я вовсе не жалею
И, отвергая pragmatism,
Ищу любовь, наивно верю —
Как октябрята в коммунизм.
У веры этой нет покоя,
Но, кто бы что ни говорил,
Когда вдвоем несчастны двое,
То значит, кто-то не любил!

Я напишу Вам белый стих,
Не тот, что строится без рифмы,
А стих — подобие молитвы
За целый мир и нас двоих.
«Пиши, — Ваш ангел прошептал, —
Пиши его под тенью ночи,
Он белым будет в каждой строчке,
Как блеск арктических зеркал».
Я напишу Вам белый стих.
В нем жизнь покажется светлее,
Чем мы хотим или имеем,
Но в жизни нужен белый штрих,
Как Вы нужны для вдохновения,
Для этих самых белых строк.
Вы мой родник. Вы мой исток.
Вы и само стихотворение...

Мотив любви

Меня уравновесил
Мотив любимых песен.
Но что бы ни играло,
Чего-то не хватало...
Не ритма и не бита.
Наверное, любви? Да!
И, как наивный мистик,
Искал ее в плейлисте.
О песни,
 песни,
 песни!

Когда мы будем вместе,
Скажи, и я спою
Любимую, твою.
О ноты,
 ноты,
 ноты!
Заполнили пустоты,
И стало все на «личном»
Чертовски мелодично!

Не подобрать любви аккорд —
В который раз все рвутся струны...
Я и ревнив, и страшно горд,
Мой свет не солнечный, а лунный.
Порой он, словно неживой,
Не согревает, даже колет.
Ты запиваешь свою боль,
Разбавив слезы алкоголем.
Потом я признаю вину
И вновь молю, чтобы простила.
Когда же я уже пойму:
Любовь не слабость —

это сила...

Любовь-отшельница

Сокрытая за дебрями души,
Живет любовь-отшельница в глухи.
Ее веками ищут, без конца.
Есть карты — сны,
есть компасы — сердца,
Еще один помощник есть — прогресс:
Соцсети есть и есть GPRS...

Открытий новых много впереди,
Но все сложней любовь свою найти...

Книжные свидания

Книжные свидания
В отведенный час,
В этом мироздании
Я читаю Вас.
И живым прочтением
Страстно увлечен.
Снова в Заключении
Мы приходим в дом.
И лежим страницами
В переплете стен,
Улетаем птицами
От своих проблем.
За окном метелица,
Зябко в феврале.
Как же с Вами встретиться
И в другой главе?

220 V

Мы меняли облик ночи,
Вместе прятались от снов —
Вместо звездных многоточий
Были сотни нежных слов.

Непорочные, как дети,
Не сошедшие с дорог,
Убегали на рассвете
На алеющий Восток.

Он, лучи переплавляя,
Был небесным кузнецом
И приветствовал, венчая
Желтым солнечным кольцом!

Твои зрачки — как маяки,
Любовь — как круг спасательный.
И от тепла твоей руки,
Взмывая по касательной,
Я устремляюсь в глубину
Души твоей космической...
Ты даришь свет, рассеяв мглу
Надеждой электрической.

Пог 30нтом

Зонтик ночи,
Капли звезд —
Это очерк
Вечных грез.
Два сценария
В одном.
Ты и я —
Мы под зонтом.
Безмятежность...
Тишина...
Льется нежность,
Как волна,
Накрывает
С головой,
Кувыркает
Под водой.
Хаотичный
Океан
Все несет
К твоим ногам...
Зонтик ночи.
Фонари.
Ляжем молча.
До зари
Стрелки шепчут:
«Спите так...
Звездный жемчуг —
Добрый знак».

Мгновенья не теряя
И слова не тая,
От края и до края
И грани бытия
Безумно и безбрежно,
Без правил,
без причин,
Так бережно и нежно,
Как брат,
отец,
как сын,
Люблю тебя, лелею
И верю — нет конца.
За жизненною дверью,
У самого крыльца,
Душа тебя дождется,
И будем снова «мы»:
Два полюса,
два солнца,
две яркие луны...

В поезде

На границе связь закрыта,
Не войти в контакт нигде.
Только чувства без лимита —
Снова думал о тебе.

Стук колес, мелькают шпалы
В полумраке под окном.
Перестал считать вокзалы —
Нет тебя ни на одном.

То ли сила притяжения,
То ли связь системных плат,
Но по линии движения
Тянет дьявольски назад.

Но нельзя остановиться:
Пересилив стук колес,
Я усну. Ты будешь сниться
На качелях ярких звезд.

Тук-тук...

— Тук. Тук!
— Сердце? Заходи!
Приглашаю тебя в гости,
А то чувствую: в груди
Переломишь мои кости.

На серьезный разговор
Я настроен, как гитара.
Мы подпишем договор
За секунду в три удара.

Да, я дьявольски влюблен,
Да, уже съезжает крыша...
Попрошу лишь об одном:
Бейся чуточку потише,

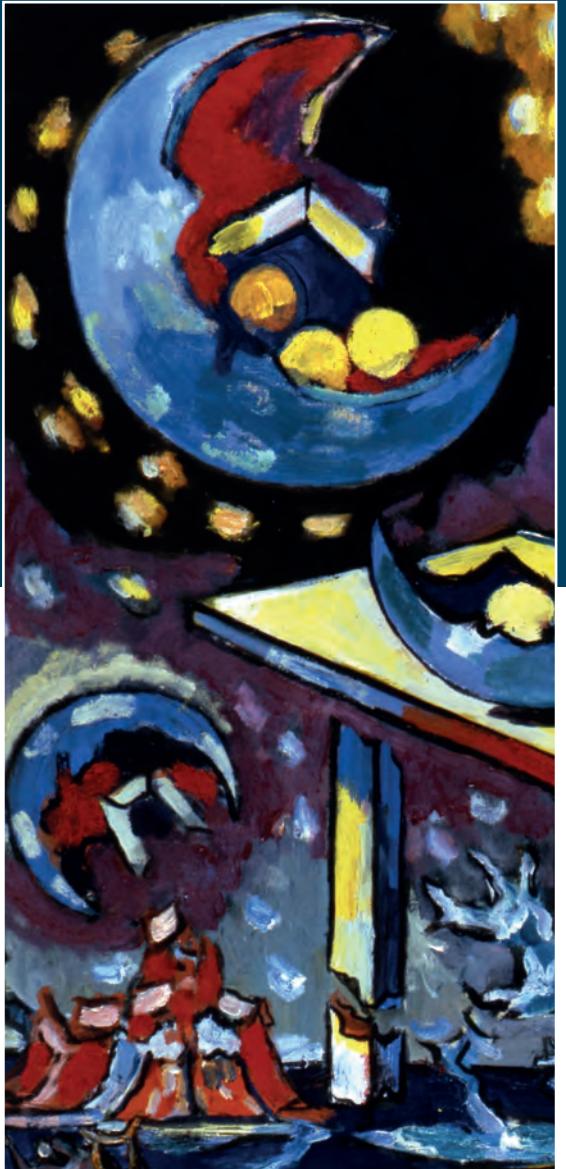
Не мешай ночами спать —
Ни к чему такие муки!
Ночью прыгает кровать,
Ощущая твои стуки.

Хоть по Рихтера шкале
Ты трясешь на десять баллов,
Но любви ответной мне
Вечно мало, вечно мало...

Любовь — когда осознаешь:
За гранью видимого тела
Конца не будет и предела.
И ты идешь, идешь, идешь...
И видишь мир без напыления,
В простой естественной среде.
Все это дорого тебе,
А не простое увлечение.
Любовь — как череда стихий,
Что и за край, и сквозь, и через!..
Но все же, тихая, как шелест,
Любовь — стихи, стихи, стихи...
Пусть даже и без рифмы, слиты,
В них слово каждое — полет
И все прекрасное берет
Из сердца искренней молитвы!

На руках у неба

Засыпала луна,
засыпала.

Золотая волна-одеяло
Укрывала ее, уносила,
Укачала, но не погасила.

Солнце тоже на дне отдыхало,
А вернулось — и небу смолчало,
Как его приглашали на ужин
Миллионы красавиц-жемчужин.

Море синее тихо рыбачит,
Будет славный улов — не иначе,
Сети крепкие с белою пеной,
Словно рыбку, поймают Вселенную.

Природа

делит,
делит,
делит!

Одним забота —

славы, денег,

Другим — духовного покоя...

Мы люди разного покроя,

Различных классов, качеств, цен...

А после?

Вечность или тлен!

Все это

глупо,
глупо,
глупо!

Я верю в брата,

верю в друга!

В любовь, пусть даже без ответа,

В любое равенство без цвета.

В тебя я верю, дорогая,

Пусть ты совсем, совсем другая...

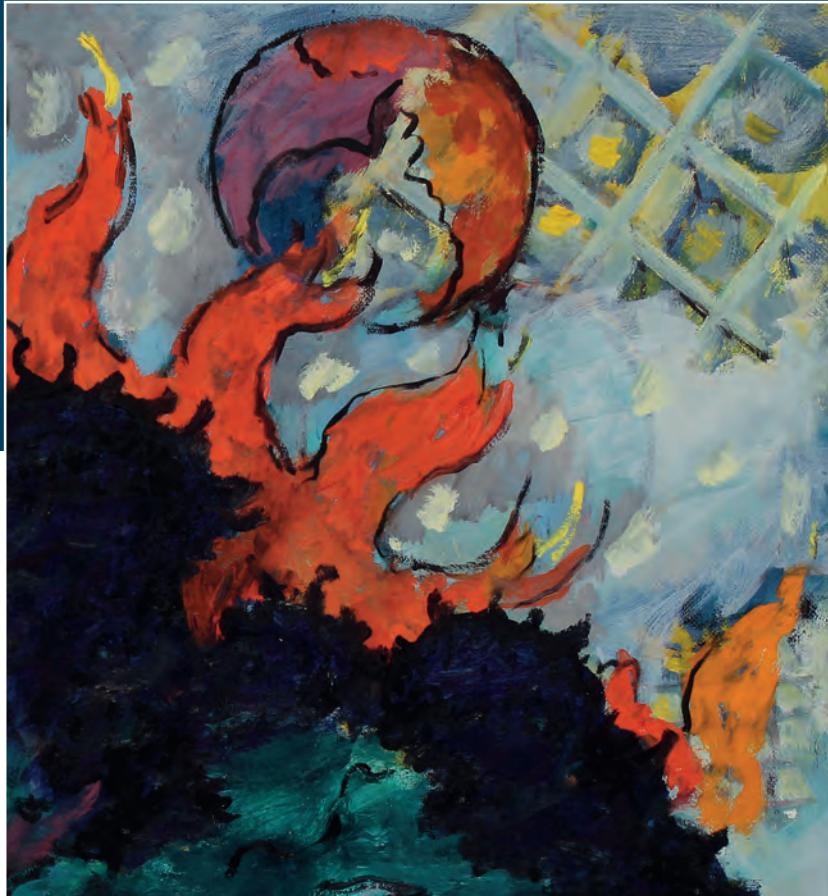
Нет революциям!

В разные стороны
Ястребы, вороны
С митинга кучно летят.
Небо заклевано,
Выбито, сломано,
Смято в кровавый закат!
Между форпостами
Стали медсестрами
Звезды, увидев погром.
Звездные хлопоты:
Раны замотаны
Бережно —

млечным бинтом.
Лозунги, гомоны...
Ястребы, вороны
Ищут под солнцем места.
Глупая массовость!
Я только радуюсь
Звездам, что верят в Христа.

На Закате

День догорал прощальным поцелуем:
Зарделась неба красная щека —
В вечерний час был сумрак неминуем,
И неизбежность вылилась в закат.
И то ли краски темной не хватило,
И то ли вечны в небе огоньки,
Но никакая сумрачная сила
Не превратила звезды в угольки.
Прошел их свет темнеющие дали,
В моря проник до самой глубины,
И горы все, что землю затемняли,
Разбиты были — в нем растворены!

Голубая мельница

В танце, словно девицу,
Боже, закрути
Голубую мельницу
Млечного пути.
Чтоб на самом донышке
Загорелся свет,
Полетели б зернышки
В жернова планет.
Сверху, освященная,
Сыплется мука,
Солнцем запеченная,
В тесто-облака.
Эй, земляне милые,
Где же песнь хвалеб?
Небеса радивые,
Разбирайте хлеб!

Летний чай

Солнце спеет,
вечер, сладок,
Белым пухом тополей
Выпал в сахарный осадок
С зеленеющих ветвей.
Закипает,
дышишт паром
Неба чистая река.
Солнце капает нектаром,
Созревая, в облака.
Не остынет
чай из лета,
Будет теплым до утра.
Ароматами рассвета
освежает его ветра.
Море света
(из-
луч-
чая)
Солнце в «чашку» подольет...
Ну а вкус такого чая
Улучшает только мед.

Утро

На рассвете,
поутру,
В сколыхнулся на ветру
Воздух чистый,
воздух свежий,
Океан проснулся нежный
И лазурною волною,
Как приветливой рукою,
В свои воды поманил.
Я нырнул в прозрачный мир,
Словно в зеркало земное,
Необъятное, большое,
Где сплетаются все грани
В миллионы сочетаний,
Где свобода окрыляет,
А титаны созерцают
Рыбака и моряка,
Как песчинку,
как малька...

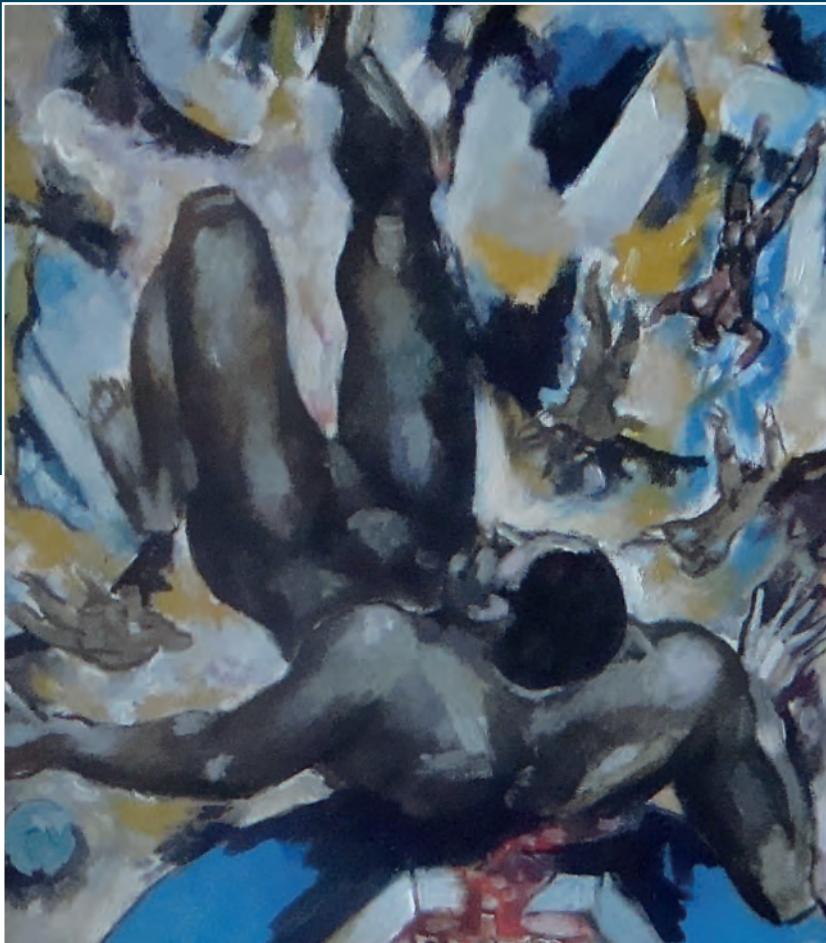

Памяти Иры Морозовой

Наш ангел, где же ты сейчас?
Живем мы дружно, вспоминая,
Как из твоих красивых глаз
Струилась юность голубая,
Как смех звенел по этажам,
Не оставляя равнодушным.
С тобою все казалось нам
Веселым, радужным и дружным.
Наш ангел, где же ты сейчас?
Жизнь ускоряется с годами...
Когда-то каждого из нас
Дождешься ты за облаками.
Ну а пока мы внемлем снам,
Полунамекам, знакам свыше.
В них улыбаешься ты нам,
И слышим мы друга, слышим!

Война

Огонь и дым, передовая,
Передовая, дым да смерть.
Жизнь коротка,
 а смерть — сплошная,
Одна сплошная круговерть.
Здесь все давно перемешалось,
Перемешалось все в дыму.
И истлеваящая жалость
Не прикоснется ни к кому.
Здесь много «р»:
 патроны, берцы,
Калибры, серая шинель
И шкура волчья...
 Ну а сердце —
На пули запертая дверь.
За ней души уже не видно,
Души и близко не видать...
Здесь можно все! Одно лишь стыдно —
Все отступать и отступать...

Заветы Прометея

Меня, как кость, сгрывает злость —
Я ощущаю сильный голод:
В картине мира я лишь гвоздь,
А не стальной небесный молот!..

Коль слаб, то раб
в какой-то мере,
А слаб —
пока не видишь цели!
Восстань из
собственного плена!
Ведь жизнь мгновенна,
жизнь бесцenna!
А цепи,
что тебя сковали,
А птицы,
что тебя клевали, —
Лиши фон,
пустое напыление...
Лиши духа сильного стремление
К Олимпу
славному возносит,
Не жди величья на подносе!

А став царем,
владыкой жизни,

Делись огнем
без задней мысли,
Не говори
«Он мне нужнее»,
Храни
заветы Прометея.

Здесь

*Война, минувшая война,
Легли на плиты имена
И стали частью нашей Эры
Как символ мужества и веры.*

Здесь хранят как гордость рода
Память дедов о войне.
Здесь еще жива свобода,
Закаленная в огне.
И пускай не знает пришлый
Да забудет эмигрант:
Здесь земля доселе слышит
Хрипы раненых солдат,
И разрывы, и подрывы,
И победный клич «Ура!».
Здесь везде,
везде могилы!
И звонят колокола
По ненайденным доселе,
По сгоревшим деревням.
Недосчитаны потери,
И никто не скажем вам,
Скольких вы еще найдете
На опушке, под холмом...
Здесь и песня о народе,
Здесь и правда о былом...

Неизменно...

*Все, как прежде, по спирали:
Мы опять Христа распяли.
Все так вечно, неизменно:
Грех, предательство, измена...*

Ночная тиши,
Загадочная даль.
Над слоем крыш
Вселенская печаль
Нам говорит,
Проросшим на Земле:
«Ваш серый быт
Уйдет в небытие.
Сотрутся в атом
Цепи городов.
По циферблату
Солнечных часов
Большой толпой
Сбежите в потолок —
В очередной
Сереющий мирок.
Там все начнете
С чистого листа:
Опять распинете
Своего Христа,

Опятьвойной
Заполните эфир.
И на покой
За стенами квартир!»

Плач Земли

Когда Земля, без остановки
Кружась, как в танце, целый год
В большой Вселенской постановке,
Орбиту длинную пройдет, —
Замрет на миг, вбиная в груди
Лучи — энергию светил.
И снова в путь. Но тут же люди
Лишают Землю этих сил:
Качают кровь ее густую,
Из раны вытянув струю.
Чтоб за нее, за золотую,
Пролить багровую свою.
Плюются в небо горьким ядом,
Земля отравлена, больна.
«Постойте, люди, что вам надо? —
Рыдает ливнями она. —
Я в колыбели вас качаю,
Люблю, лелею, словно мать.
Но сердце полнится печалью:
Как горько за детей страдать!...»

2012

Ори «Аривидерчи!»,
Кругом летают смерчи.
2012 —
А нам всего лишь 20...
В квартире рвутся трубы,
Но ты все красишь губы
Дрожащими руками.
Эй, смерть, когда за нами?
С петель слетели двери,
Бежим на карусели!
Бери меня за руки,
Задраены все люки,
Дороги перекрыты,
С небес — метеориты,
Мир тает под ногами,
И за спиной цунами.
Мы словно в киноленте.
Эй, режиссер, где бренди?
Последний дубль жизни
Сплетает наши мысли...
Так шумно, что ты слышишь?
Я — только, как ты дышишь,
Как бьется твое сердце.
Нам никуда не деться...
Остаться только вместе!

За нами вы не лезьте.
Последняя преграда...
Но нам бежать не надо,
Не надо...

Vouager-1*

— Посланник солнечной системы,
Как далеко ты улетел!
Что ищешь ты, читая схемы
Среди пустых небесных тел?

Им все равно, им нет и дела,
Хоть ты им дважды подмигни,
Твоим скитаньям нет предела —
Мы в этом космосе одни.

— Искал, ищу и вечно буду!
Я с верой вышел за порог
Детей Земли приблизить к чуду!
По рельсам солнечных дорог

Их жизнь проходит за мгновение,
Но ярче звезд горят сердца,
Они зажгли во мне стремление
Лететь и верить до конца...

* Vouager-1 — автоматический зонд, исследующий Солнечную систему и её окрестности.

Ангельск и Чертаново

Мне Ангельск и Чертаново —
Родные города.
Я каждый день внепланово
Ношусь туда-сюда.

В Чертаново с гитарою —
Романтик на мели,
Назад — уже с сигарою,
Багаж — одни рубли.

От города до города
Вмиг мчится скоростной.
К утру сбежав от голода,
Он днем уже хмельной.

Везет назад (чуть тащится —
Людей в нем как клопов),
В Чертаново — молящихся,
До Ангельска — попов.

Но есть такая станция,
Где встречные стоят.
На ней две эти «нации»
Все спорят и гоняют.

А я сижу бездействую,
Ведь знаю трюк такой:
Сегодня позлодействую,
А завтра — я святой.

На руках у неба

На руках у неба красное светило,
Полное, как чаша сладкого вина.
Но не удержалось — в море покатило
По волнам бегущим до немого дна.
И взметнулся ветер над хмельным закатом,
Расплетая косы Млечного пути.
Заиграли звезды жарким, пылким взглядом,
Выбивая искры на его груди.
Вдруг ты появилась в лунном отражении,
Словно ангел ночи — белый мотылек.
Вверх взметнулись волны в бешеном движении,
В жемчуг превращая золотой песок!

Содержание

Лунные дороги

Осенний хмель.....	4
«Забыться, выплыть за край...».....	5
Пианист.....	7
Испытание	8
Три подруги	9
Я помню.....	10
«В темном переулке...»	11
Осенью.....	13
«Вот последние аккорды...»	14
Бездна.....	15
В ожидании перемен	16
Где-то	17
Петро.....	18
Без блефа.....	19
«В мае я ее надумал...»	21
Искра	22
Белый лев	23
Неверная	24
Вечерние мысли.....	25
В режиме сна	26

Под прицелом звездных стрел

Где вечно влюблены.....	28
«Полнолунье...».....	29
На крыльях рассвета	31
На Заречной	33
«Ушла любовь, не стоит убиваться...».....	34
Волна	35
Не мимо.....	36
«Любовь отвергнул в одночасье...»	37
«Я напишу Вам белый стих...»	39
Мотив любви	40
«Не подобрать любви аккорд...».....	41
Любовь-отшельница	42
Книжные свидания.....	43
«Мы меняли облик ночи...».....	44
220 V.....	45
Под зонтом	46
«Мгновенья не теряя...»	47
В поезде	48
Тук-тук.....	49
«Любовь — когда осознаешь...»	50

На руках у неба

«Засыпала луна...»	53
«Природа...».....	54
Нет революциям!	55

На закате	57
Голубая мельница	58
Летний чай	59
Утро	61
«Наш ангел, где же ты сейчас...».....	62
Война	63
Заветы Прометея.....	65
Здесь	67
Неизменно.....	68
Плач Земли	70
2012.....	71
Vouager-1	73
Ангельск и Чертаново	74
На руках у неба	76

Литературно-художественное издание

КИЩЕНКО Максим Александрович

На звездных качелях

Стихи

*В художественном оформлении книги
использованы фрагменты работ Александра Кищенко*

Редактор И. С. Метелица

Дизайн

и компьютерная верстка И. П. Бондарович

Корректор И. С. Чернявская

Подписано в печать 26.12.2016.

Формат 70×100/32. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 3,25. Уч.-изд. л. 2,5.

Тираж 150 экз. Заказ xxx.

Издатель и полиграфическое исполнение:

ОДО «Издательство “Четыре четверти”».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий

№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.

Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.

Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by